

эффективная социальная защита станут реальными только тогда, когда в этом будут заинтересованы обе стороны.

Библиографический список

1. Прохорова А. Что такое МИРПАЛ // Миграция XXI век. –2011. – № 2 (5), апрель. – С. 23.

© Максакова Л.П. Текст. 2014.

Информация об авторе

Максакова Людмила Петровна (г. Ташкент, Республика Узбекистан) – доктор экономических наук, Республиканский научно-практический Центр «Оила», г. Ташкент, Узбекистан (Республика Узбекистан, г. Ташкент, ЕС-55; e-mail: Lyudmila.maksakova@gmail.com).

Maksakova L.P.

UZBEKISTAN: LABOR MIGRATION IMPROVEMENT MANAGEMENT IN HOST COUNTRIES ASPECTS

Abstract. *The actual material is presented in article about a modern migratory situation in the Republic of Uzbekistan which has developed under the influence of demographic processes.*

Keywords: migration, manpower, migration policy, labor markets, policy of employment of the population, illegal migrants, host countries, tax inspection, Criminal code.

Information about the author

Maksakova Lyudmila Petrovna (Tashkent, Uzbekistan) – Doctor of Economics, Republican Scientific Practical Center “Oila”, (Tashkent, Uzbekistan EC-55 Prospect; e-mail: Lyudmila.maksakova@gmail.com).

УДК 343.37+338.1(1)

Масленников М.И.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ МИГРАЦИИ РАБОЧЕЙ СИЛЫ В УСЛОВИЯХ РОСТА ФИНАНСОВОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Аннотация. *В статье анализируются региональные тенденции миграции рабочей силы в условиях повышающейся финансовой нестабильности в различных регионах мира и в России, выявляется вклад различных стран в формирование миграционных потоков и их распределение по отдельным категориям в различных секторах экономики России.*

Ключевые слова: международная миграция, рабочая сила, зарубежные страны, Россия, регионы.

Рост кризисных явлений в реальном и финансовом секторах мировой и отечественной экономики, особенно после 2008 г., обвалил основные индикаторы развитых и развивающихся рынков (капитализация, процентные ставки, ВВП, денежная масса, цены, инфляция, спрос и предложение), усилил миграцию капитала, рабочей силы, сместил акценты в деятельности компаний с производственной на финансовую, научно-технологическую, информационную, логистическую, инновационную и иные сферы, заставил бизнес включить традиционный механизм самосохранения – оптимизировать рынок – через

поглощения, присоединение, отторжение, межотраслевую и внутриотраслевую конкуренцию, изыскивать дополнительные источники и резервы роста, стимулировать труд, в том числе и через привлечение дополнительной рабочей силы. Бизнес вынужден искать новые организационные и функциональные формы деятельности в различных регионах мира, перемещать производственные мощности в новые регионы, переориентировать финансовые потоки, добиваясь дополнительных льгот и привилегий от государства, привлекая мигрантов для обеспечения этих сфер деятельности.

Раскрытие сущности реального процесса миграции рабочей силы даже в рамках одной отдельно взятой компании показывает, насколько это сложный, противоречивый, еще слабо проработанный и чаще всего стихийный процесс. Независимо от того, в какой сфере, в какой форме осуществляется привлечение рабочей силы, его результатом всегда является приращение ценности фирмы. Поэтому анализу ее сущности, особенностям формирования и проявления деятельности мигрантов в различных регионах мира, исчисления компонентов, ее формирующих, в последние годы в мировой и отечественной экономике уделяется возрастающее внимание, как в деловых, так и научных кругах и в правительстве, поскольку уровень, масса и квалификация мигрантов отражают структурные и технологические изменения в бизнесе.

В этой связи следует указать на тот непреложный факт, что во всем мире, в российской экономике и ее регионах происходят не столь позитивные изменения и сдвиги, отражающие разнонаправленные тенденции и подходы в миграционной политике.

Особый характер миграционные процессы приобретали в периоды экономического роста и спада, последний из которых с особой остротой и силой проявился с конца 2008 г., когда начала ухудшаться ситуация в реальном и финансовом секторах мировой и отечественной экономики. За 2013 г. реальный ВВП в РФ вырос всего на 1,3% (в мире на 2,4%, в том числе в США – 1,8, Китае – 7,7, Японии – 0,2, Германии – 0,4, Франции – (-)0,5, Великобритании – 0,3, Бразилии – 3,2, Италии – 0,7, Канаде – 1,2%) и достиг 2,1 трлн долл., при этом мировой ВВП составил 71,5 трлн долл., в том числе в США – 16,7 трлн долл., Китае – 8,9, Японии – 5,0, Германии – 3,6, Франции – 2,7, Великобритании – 2,65, Бразилии – 2,2, Италии – 2,1, Канаде – 1,8 трлн долл.[2], промышленный рост в РФ оказался нулевым (0,1%), дефицит бюджета – 0,5% ВВП. Еще сложнее ситуация в инвестиционной сфере – ее показатели отображали нисходящий тренд, который пересек отрицательную зону роста, что заставило правительство сократить бюджетные расходы на 2014-2016 гг. в среднем на 5%, а по отдельным позициям на 10%. Это сужает реальные возможности по модернизации и инновационному развитию промышленных секторов экономики, вызывает возрастающее беспокойство в обществе, бизнесе и в правительстве, заставляет принять срочные, масштабные, комплексные, а главное, действенные меры, чтобы избежать стагнации, а в последующем и рецессии, могущей перерасти в стагфляцию, поскольку уровень инфляции за 1 кв. 2014 г. вырос до 2,8%, ослабляя отечественную валюту. Начавшийся с ноября 2013 г. кризис межгосударственных отношений РФ с Украиной, США и ЕС лишь усилил проявление негативных тенденций в стране, подстегнул рост межрегиональной миграции из проблемных регионов Украины: Донецкой области (население 4,3 млн человек), Луганской (2,2

млн), Харьковской (2,7 млн), Херсонской, Николаевской, Одесской и ряда других. В этой связи возникают новые аспекты анализа теории внутренней, межгосударственной, межрегиональной миграции. Кто эти новые граждане, к какой категории их относить – мигрантам, соотечественникам, временно оказавшимися на сопредельной территории?

Международная миграция рабочей силы имеет существенные и неоднозначные экономические и социальные последствия как для стран-доноров – Египет, Иран, Ирак, Румыния, Индия, Китай, Вьетнам, так и для стран-реципиентов – США, Италия, Франция, Великобритания, Германия, Австралия, Канада, Россия. Так, в США проживают 45,8 млн мигрантов, в России – 11,289 млн, в Германии – 9,8 млн, в Саудовской Аравии – 9,1 млн, ОАЭ – 7,8 млн, в Великобритании – 7,8 млн, во Франции – 7,4 млн, Канаде – 7,3 млн, Австралии – 6,5 млн, Испании – 6,5 млн.

Самые большие потоки мигрантов – между Мексикой и США. В 2013 г. в этом направлении проследовали 13 млн человек, в направлении Россия – Украина 3,5 млн мигрантов, Украина – Россия 2,9 млн, Казахстан – Россия 2,5 млн. Всего, согласно докладу ООН, в 2013 г. за пределами родной страны проживают 232 млн человек, или 3,2% всего населения Земли.

В Европе осело 72 млн, а в Азии – 71 млн человек. На эти регионы приходится две трети общего количества международных мигрантов.

В Азии с 2000 г. число приезжих из других стран увеличилось на 20 млн человек, что объясняется растущим спросом на рабочую силу в нефтедобывающих регионах стран Западной Азии и в юго-восточных государствах, переживающих бурный экономический рост [3].

По данным ФМС, за 2012 г. в РФ въехало 15,9 млн человек, поставлено на миграционный учет 6,5 млн, 95,7 тыс. человек получили гражданство РФ, 35 тыс. – выдворено и депортировано.

Если рост иммиграции в страны Западной Европы из других регионов после Второй мировой войны стимулировался правительствами этих стран, нуждавшихся в притоке рабочей силы для восстановления экономики, стимулирования экономического роста, расширения объемов производства, которое сдерживалось узостью внутреннего рынка и ограниченными возможностями отечественной рабочей силы, то в России он больше определяется ухудшением финансово-экономической ситуации в странах, входивших ранее в СССР.

У большинства россиян иностранцы, работающие в России, ассоциируются с трудовыми мигрантами из бывших союзных республик. Действительно, среди нелегалов 25 тыс. – это граждане Украины, почти 10 тыс. – из Молдавии, но подавляющее большинство – это жители центральноазиатских республик.

Ежегодно гражданам Евросоюза оформляется порядка 20 тыс. разрешений на работу в России: в 2010 г. – 20,5 тыс.; в 2011 г. – 22,5 тыс.; в 2012 г. – 18,4 тыс.; за десять месяцев 2013 г. – 15,7 тыс., что на 0,6% превысило показатели за аналогичный период предыдущего года.

За 10 месяцев 2013 г. ФМС России оформлено 20669 разрешений на работу высококвалифицированным специалистам («визовикам» – 17355, «безвизовикам» – 3 314), что больше аналогичного периода 2012 г. (9192 чел.) в 2,2 раза.

Всего с 1 июля 2010 г. по 30 сентября 2013 г. высококвалифицированным специалистам было оформлено 46868 разрешений на работу (из них "визовикам" – 41 559, «безвизовикам» – 5 309).

Высококвалифицированным специалистам из стран СНГ за 10 месяцев 2013 года оформлено 3,3 тыс. разрешений на работу, из них наибольшее количество: из Украины – 73, Узбекистана – 958, Таджикистана – 558, Молдовы – 369.

По данным АСАО (автоматизированной системы аналитической отчетности) ФМС, на 14 ноября 2013 г. в группе риска (иностранцы граждане, въехавшие на территорию России и не выехавшие в установленный срок) числилось 3673 тыс. иностранцев, из них из стран Евросоюза – 57,2 тыс., североамериканских стран (Канада, США, Мексика) – 6,5 тыс. человек. В их число попадают граждане, не выехавшие из России в установленный срок. С 1 января 2014 года количество нарушителей миграционного законодательства начнет расти лавинообразно.

Согласно вступившим в силу поправкам к миграционному законодательству, граждане стран, у которых с Россией есть соглашения о безвизовом режиме, могут быть в стране не более 90 дней из каждых 180 дней в году. Получается, они должны каждые три месяца выезжать из России на три месяца.

По данным Росстата РФ, на конец июня 2013 г. в России насчитывалось 1058 тыс. трудовых мигрантов, имеющих разрешение на работу. Из них имели статус: неквалифицированные рабочие – 297,9 тыс., в том числе в Москве – 54,9 тыс., строительные рабочие – 282,6 тыс. (45,9), водители и машинисты подвижного состава – 73,9 тыс. (11,1), операторы, аппаратчики и машинисты на промышленных объектах – 62,9 тыс. (15,9), рабочие в металлообработке и машиностроении – 49,6 тыс. (39,3), работники сферы индивидуальных услуг – 49,3 тыс. (11,9), иные профессиональные квалифицированные группы работников – 96,4 тыс. (16,4), работники, занятые в сельском, лесном, охотничьем хозяйствах – 42,5 тыс. (0,8), руководители организаций и структурных подразделений – 34,5 тыс. (27,3), технические специалисты среднего уровня – 27,9 тыс. (3,7), специалисты-инженеры – 20,8 тыс. (3,7), средний финансово-экономический и административный персонал – 10,3 тыс. (10,5), продавцы – 9,7 тыс. человек, в том числе в Москве – 6,4 тыс. человек [1].

Значительная часть из них оформляет себе статус высококвалифицированных специалистов, существенно упрощающий условия пребывания в России, в том числе приравнивающий их по подоходному налогу к гражданам России. За десять месяцев 2013 года 5,1 тыс. граждан Евросоюза оформили себе статус высококвалифицированных специалистов. В том числе Германии – 953, Великобритании – 762, Франции – 695, Италии – 429. Еще 628 таких разрешений получили американцы. Для получения подобного статуса надо иметь контракт с зарплатой свыше 2 млн руб. в год; или 1 млн руб., если иностранец занимается наукой; и без минимума зарплаты, если иностранец является сотрудником компании-резидента «Сколково».

Наиболее предпочтительными местами трудоустройства мигрантов являются г. Москва (345,1 тыс. человек в 2010 г.), Московская область (134,9 тыс.), г. Санкт-Петербург (120,9 тыс.), Свердловская область (83 тыс.), Иркутская область (62,9 тыс.), ХМАО (59 тыс.), Краснодарский край (46 тыс.), Приморский край (41,7 тыс.), Рязанская область (41,1 тыс.), Новосибирская область (33,9 тыс.). Менее

привлекательными для мигрантов являются республики Северного Кавказа – 0,2-0,7 тыс. человек.

В целом за последнее пятилетие процессы миграции рабочей силы, в том числе и интеллектуальной, весьма неоднозначно развиваются в мире, особенно в России и ее регионах, усиливая риски бизнеса, снижая волатильность рынка, вызывая повышенную озабоченность бизнеса и общества в необходимости принятия срочных, масштабных бюджетно-налоговых, денежно-кредитных, административных и законодательных мер со стороны правительства по стимулированию развития экономики в целом и бизнеса в частности, изменения всей институциональной и функциональной структуры общества, с тем чтобы канализировать и оптимизировать миграционные процессы, с усилением ориентации бизнеса и общества на использование собственных ресурсов и рабочей силы, в непростых условиях функционирования отечественного бизнеса.

Библиографический список

1. Житенев А. Нелегалы из ЕС: в России потерялись 60 тысяч европейцев [Электронный ресурс]. URL: <http://www.finmarket.ru/main/article/3625738>. (Дата обращения: 16.03.2014г.)
2. Полоцкий А. Великобритания станет лидером европейской интеграции вместо Германии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rbcdaily.ru/download/08.26> (дата обращения: 02.01.2014).
3. Россия заняла второе место в мире по числу мигрантов в рейтинге ООН [Электронный ресурс]. URL: <http://top.rbc.ru/economics/12/09/2013/876238.shtml>. (Дата обращения: 23.04.2014).

© Масленников М.И. Текст. 2014.

Информация об авторе

Масленников Михаил Иванович (г. Екатеринбург, Россия) – доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института экономики УрО РАН (620014, г.Екатеринбург, Московская, 29; e-mail: mim1943@mail.ru).

Maslennikov M.I.

THE REGIONS TRENDS MIGRATION LABOR FORCES IN CONDITIONAL RISES OF THE FINANCIAL INSTABILITY

Abstract. *In article the author tries to describe modern trends regions migration labor forces in conditional rises of the financial instability, analyses levels and indicators migration in Russian and foreign countries in deferens sector economics as a result development processes international differentiation of the regions in Russian and foreign countries.*

Keywords: Russian, foreign countries, regions, international migration, labor forces.

Information about the author

Maslennikov Michael Ivanovich (Yekaterinburg, Russia) – Doctor of Economics, Professor, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, (29, Moskovskaya St., Yekaterinburg, 620014, Russia; e-mail: mim1943@mail.ru).